

профайлинга позволит получать объективную информацию о потенциально опасных лицах и может быть эффективно использовано для превентивных мер по предупреждению террористических актов, других противоправных действий на транспорте и в местах массового скопления людей.

Список использованных источников

1. Курс развития социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга : учеб.-метод. пособие. – М. : МОСА, 2009. – 294 с.
2. Марьин, М.И. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности / М.И. Марьин, Ю.Г. Касперович. – М. : Изд. центр «Академия», 2007. – 208 с.
3. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – М., 2008. – 365 с.
4. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / под общ. ред. Ю.М. Волынского-Басманова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 199 с.
5. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / под ред. В.Л. Цветкова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 254 с.
6. Сеченов, И.М. Элементы мысли / И.М. Сеченов. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с.
7. Шопенгауэр, А. Сборник произведений / А. Шопенгауэр. – Минск : ООО «Попури», 1998. – 464 с.

УДК 343.83

А.В. Гришина, кандидат психологических наук, доцент;

В.В. Евтушенко

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Существует множество профессий, которые включают человека в экстремальную ситуацию, к таковым, безусловно, относятся и специалисты уголовно-исполнительной системы. Люди, которые там работают, отвечают за то, чтоб защитить других от преступников. Это охранники, контролеры над исполнением наказания, воспитатели, социальные работники, психологи. Следует отметить, что они остро нуждаются в психологической поддержке и сопровождении. Жизнь сотрудников уголовно-исполнительной системы происходит в постоянном напряжении, а они ощущают депривацию от экстремальных условий своей деятельности.

Депривация – психическое состояние, когда субъект не может удовлетворить некоторые свои основные (жизненные) психические потребности в достаточной степени на протяжении долгого времени, т. е. речь идет про потерю существенных атрибутов, что необходимо индивиду для удовлетворения важных витальных потребностей. Это приводит к разным моральным и психологическим отклонениям в поведении и деятельности («девиации»).

Последствия профессиональной деформации проявляются индивидуально на каждого работника, но в целом они являются типичными для службы или подразделения, в котором работник проходит службу. Выполнение служебных функций работниками, которые непосредственно контактируют с осужденными, предполагает воздействие на работников их субкультуры, иногда привычек и даже ценностных ориентаций.

Одной из проблем сотрудников уголовно-исполнительной системы является то, что они становятся на один уровень с осужденными в контексте общения. Через некоторое время такое неформальное «тюремное» общение может быть привычным не только на работе, но и в нерабочее время, в кругу семьи или друзей [2].

Этот факт подтвержден в работе «Стэндфордский тюремный эксперимент». Автор эксперимента Ф. Дж. Зимбардо со своей командой разработал концепцию проведения исследования – были продуманы условия эксперимента и правила поведения «надзирателей» и «заключенных».

Филипп Джордж Зимбардо писал: «Тюрьма – это памятник, где пренебрегают принципами гуманности, разрушается благородство человеческой природы и подвергается деградации социальное отношение со стороны людей. Это пагубно сказывается как на надзирателей, так и на заключенных, предоставляя деструктивное влияние на самооценку, чувство справедливости и человеческое сострадание» [2, с. 20].

Жизнь сотрудников уголовно-исполнительной системы происходит в постоянном стрессе, они испытывают депривацию от экстремальных условий своей деятельности. Среди экстремальных ситуаций работы в пенитенциарной системе выделяют захват заложников, массовые беспорядки, неповиновение [3]. Один из основных факторов – скорее не сама вероятность конкретных экстремальных ситуаций, а контингент, с которым приходится работать, а также условия труда [4]. «Кто что говорил, но в тюремной жизни нет никакой романтики – только жестокость, страдания, грязь, и к ним сознательно или бессознательно вырабатывается привычка» [5, с. 14]. Сотрудники пенитенциарной системы поставлены в условия, когда нужно непрерывно доказывать значимость своей профессии.

Одной из главных сторон деформации является потеря способности к самооценке, происходит огрубление чувств, развивается черствость, конфликтность, раздражительность, нарастает неуравновешенность, так называемая «невротизация личности». С другой стороны, явно снижается ориентировочная активность познавательных функций.

Согласно результатам экспериментального исследования 2014 г., на территории Дергачевской исправительной колонии № 109 нами были получены следующие результаты. Опрос практических сотрудников исправительной колонии, непосредственно заместителя начальника исправительной колонии по воспитательной работе с осужденными, показал, что под профессиональной деформацией ими понимаются изменения личностных качеств работников исправительных учреждений под воздействием условий их работы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под влиянием негативных факторов среды у сотрудников исправительных учреждений постоянно снижается требовательность к себе, своим поступкам, действиям, решениям. Наблюдается также снижение доброжелательности, коммуникативности, снижение положительного эмоционального отношения ко всем людям, как и к осужденным. При этом повышаются агрессивность, раздражительность, негативизм, обидчивость, подозрительность. Все эти изменения побуждают развитие чувства вины.

Согласно полученным результатам исследования можно констатировать, что категория сотрудников пенитенциарной системы является уязвимой и нуждается в постоянном социально-психологическом сопровождении.

Список использованных источников

1. Беляева, Л.И. Психологические особенности экстремальных ситуаций правоохранительной деятельности / Л.И. Беляева // Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. – М., 2001. – С. 531–533.
2. Зимбардо, Ф.-Дж. Стэнфордский тюремный эксперимент / Ф.-Дж. Зимбардо // Эксперименты жизни. – СПб., 2007. – С. 4–23.
3. Панкин, И.Н. Личная безопасность сотрудников внутренних дел: тактика и психология безопасной деятельности / И.Н. Панкин. – М., 1996. – С. 96–98.
4. Ушатиков, А.И. Пенитенциарная психология: Программа для вузов МВД / А.И. Ушатиков. – Рязань, 1995. – 224 с.
5. Грибов, В.В. В тюремном интерьере / В.В. Грибов // Ветеран. – 2003. – № 5 (718). – С. 14.
6. Буданов, А.В. Профилактика профессиональной деформации работников ИТУ как фактор, способствующий соблюдению и укреплению законности в деятельности исправительных учреждений / А.В. Буданов // Проблемы совершенствования деятельности психологической службы в ИТУ : сб. ст. / под ред. А.В. Пилешко. – М. : Домодедово, 1996. – С. 42–43.

УДК 796.8

А.Н. Кузьмин, кандидат психологических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ АКМЕОЛОГИИ МАСТЕРСТВА РУКОПАШНОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Актуальной проблемой подготовки кадров для правоохранительной деятельности остается необходимость научного объяснения причин ошибок и сбоев, допускаемых личным составом в условиях пресечения противоправных действий и силового задержания правонарушителя. Психологические аспекты данного рода правоохранительной деятельности в их экстремальных проявлениях относятся к психогенным факторам летального характера. Преимущественно возникая непосредственно в условиях стрелкового и/или рукопашного противоборства, последние могут сохранять свой отрицательный для личности потенциал в качестве посттравматического стрессового расстройства достаточно длительное время.

Результаты психологических исследований позволяют сделать вывод, что основное противоречие между результатом специальной подготовки специалиста органов внутренних дел и реализацией достигнутого уровня профессионализма в практике служебно-боевой деятельности может быть выражено следующим образом: хотя абсолютное большинство сотрудников успешно выполняют требования и нормативы наставлений по физической и огневой подготовке, а также успешно аттестовываются по тактико-специальной подготовке, уровень подготовленности конкретного сотрудника оказывается существенно недостаточным в моделируемых или реальных условиях рукопашного и/или стрелкового противоборства, т. е. в тех ситуациях, где возникает активно противодействующий противник (правонарушитель). Ни в одном из наставлений и учебных предметах служебно-боевого цикла не ставится учебная задача по практическому моделированию особой деятельности стрелкового и/или рукопашного противоборства.

Актуальная проблема «человеческого фактора», по сути своей находящаяся в сфере психологической природы человека, не имеет решения в рамках того методологического, концептуального, учебно-методического, структурно-содержательного, организационно-штатного, и в целом всего ресурсного обеспечения, используемого для декларируемых целей служебно-боевой подготовки. В самом кратком виде данное противоречие может быть выражено как попытка решения психологических по своему существу проблем средствами, относящимися к механистической области знания.